

ПОРТРЕТЫ МОЛОДЫХ ОТ ВЬЕТНАМА ДО ТИРОЛЯ

...Девушка и юноша в народных вьетнамских одеждах появлялись на сцене. Там не было никаких декораций. И только танец «рисовал» мягкие очертания вьетнамского пейзажа, плавный ход легкой лодки по реке, разлитые в вечернем воздухе ароматы редких цветов. И только танец знакомил нас с юными героями — их щедрыми сердцами, взаимной преданностью, идиллическим чувством. Однако идиллия оказывалась обманчивой. В тишине внезапно звучал взрыв, и в ослепительной вспышке белого света мы видели, как гибнет от вражеской бомбы юное, безмятежное существо, почти ребенок. Сейчас у «Вьетнамской баллады», некогда сочиненной Валентином Манохиным, был бы уже другой финал — счастливый. Но тогда — несколько лет назад, номер оказался горячим, художественно-сильным и политически острым откликом на события во Вьетнаме. И тогда, наверно, с первого в ее жизни выхода на эстраду, ощутила Мария Дандурян неизменную приверженность к темам актуальным, волнующим.

У Марии Дандурян обыкновенная «везучая» судьба. Обыкновенная потому, что, как любая ее сверстница, она имела все возможности выполнить самое заветное свое желание. Хотела танцевать и танцевала с детства: в столичном Дворце пионеров, в знаменитом ансамбле под руководством Локтева, в хореографической студии. Ее первая учительница — Елена Романовна Россеева.

Воспитанница экспериментального класса педагога Московского государственного хореографического училища Андрея Андреевича Климова Дандурян показывалась на выпуске в театральном русском «Классе-концерте».

Итак, судьба самая обыкновенная. А все-таки Марии повезло: прежде всего повезло при распределении. Она попала в коллектив ин-

тересный, творческий, богатый талантами — в балет Москонцерта.

«Везенье» номер два: ей посчастливилось в выборе партнеров. Раньше она танцевала вместе с Юрием Труфановым, сейчас выступает с Юрием Головачевым. Очень разные по своим индивидуальностям исполнители, они обладают тем не менее одинаковыми качествами: оба — внимательны, оба не стремятся к самодемонстрации, оба надежны в любых сложных подержках и чрезвычайно скрупулезно следят за соответствием своего исполнения намеченному балетмейстером рисунку.

А рисунок номеров Манохина далеко не прост. Даже если номер дышит прелестной, шаловливой наивностью, вроде «Тирольского танца», даже если дует как-то очаровательной шуткой, вроде «Арагонской хоты». Национальный колорит этих танцев обозначен одновременно и четко, и тонко. Здесь от исполнителей требуется и подлинный профессионализм, и должное чувство меры и такта. Занятая в «Тирольском танце» и в «Арагонской хоте» Мария Дандурян располагает как раз этими качествами, необходимыми для интерпретации танцев эстрадных, выстроенных на материале хореографии разных стран.

А кроме названных качеств, у нее есть и еще весьма важные преимущества: молодость, живость, быстрота реакций — на изменение ритма, на переходы настроений, на склад музыки. Есть у нее и обаяние внешнее, и умение носить костюм.

Выросшая в семье, где все от мала до велика живут интересами творчества (даже трехлетний Сережа,

еще не выучившись правильно произносить слова, вам объяснит, что «мама танцует»...), молодая танцовщица относится к своей профессии с исключительной серьезностью — будь то сценические выступления или ежедневный класс — станок и середина под руководством Ирины Викторовны Тихомирновой — некогда одной из лучших балерин Большого театра.

— Об Ирине Викторовне можно сказать много слов, и все слова только теплые. Для нас всех (думаю, не только для меня) огромное счастье, что урок ведет такой мастер и мы можем каждое утро учиться у нее музыкальности, изяществу, вдумчивости. А что касается мечтаний — они самые разные. Сейчас в работе номер на музыку Рамо — эта старинная французская музыка требует большой утонченности исполнения. Балетмейстер новый для меня — студентка ГИТИСа Мария Агатова. Работать с ней очень-очень интересно, и я надеюсь, что впрямь мы еще не раз встретимся в репетиционном зале и я буду иметь удовольствие танцевать в ее постановках. Вообще мне хотелось бы работать над номерами со держательными, с большим человеческим смыслом. Чтобы это был рассказ, а не просто «два притопа — три прихлопа». Чтобы это был характер, а не просто красочная смена костюмов...

Так говорит Мария. Слова ее — не просто фраза. Когда она танцует свой, еще не такой уж большой, репертуар, перед нами проходят рассказанные движеньем истории разных и глубоко симпатичных человеческих характеров.

Е. ЛУЦКАЯ.

МОСКОВСКИЙ КОМКОМОНЕТ
г. МОСКВА

30 ИЮН 1975